

По щучьему веленью

РУССКИЕ СКАЗКИ

#эксмодетство

Москва
2018

УДК 398.21(=161.1)-053.2
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
П41

П41 **По щучьему веленью** : русские сказки / ил. Марины Литвиновой, Геннадия Филатова, Ирины Петелиной. — Москва : Эксмо, 2018. — 208 с. : ил. — (Правильное чтение).

ISBN 978-5-699-97199-2

В сборник вошли самые любимые и популярные русские народные сказки «Царевна-лягушка», «По щучьему веленью», «Иван-царевич и серый волк».

УДК 398.21(=161.1)-053.2
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

ISBN 978-5-699-97199-2

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

КУРОЧКА РЯБА

Жили себе дед да баба,
и была у них курочка
Ряба. Снесла курочка яичко: яич-
ко не простое, золотое.

Дед бил, бил — не разбил;
баба била, била — не разбила.
Мышка бежала, хвостиком махну-
ла: яичко упало и разбилось. Дед
и баба плачут; курочка кудахчет:

— Не плачь, дед, не плачь,
баба. Снесу вам яичко другое, не
золотое — простое.

ЛИСА И ЖУРАВЛЬ

Подружилась лиса с журавлём. Вот вздумала лиса угостить журавля и пошла звать его к себе в гости:

— Приходи, журавль! Приходи, дорогой. Уж вот как я тебя угощу!

Идёт журавль на званный обед. А лиса наварила каши и размазала её по тарелке. Подала и потчует:

— Покушай, мой голубчик, сама стряпала!

Журавль хлоп-хлоп носом по тарелке. Стучал, стучал — ничего не попадает. А лиса лижет себе

да лижет кашу. Так всю кашу сама и скушала.

А как съела лиса кашу, и говорит:

— Не обессудь, гость дорогой. Больше потчевать нечем.

— Спасибо, лисонька, и на этом. Приходи же теперь ты ко мне.

На другой день приходит лиса к журавлю. А журавль наготовил крошки, наклал её в высокий кувшин с узким горлышком.

Поставил кувшин на стол и говорит:

— Кушай, лисонька! Право, больше потчевать нечем.

Лиса вертится около кувшина. И так зайдёт, и этак, и лизнёт-то его, и понюхает, всё ничего не достанет. Не лезет голова в кувшин. А журавль стоит на своих высоких ногах да длинным носом из кувшина крошку таскает. Клевал да клевал, пока всё не поел.

— Ну, не обессудь, лисонька, больше угощать нечем, — говорит.

Пошла лиса домой несолоно хлебавши.

С тех пор и дружба у лисы с журавлём врозь.

КОЗА-ДЕРЕЗА

Жили дед да внушка. Купил дед козу и послал внушку пасти её.

Пасла внушка козу целый день, вечером напоила её и гонит домой. А коза деду и жалуется: «Не пила я, не ела, только бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек».

Дед рассердился на внушку, на другой день сам снарядился козу пасти, а вечером она опять жаловаться стала. «Э, так вот ты какая!» — сказал дед, да и выгнал Козу-дерезу в лес.

Бежит коза по лесу, увидела заячью избушку, заперлась там и улеглась на печку. Пришёл зайчик к себе домой, а дверь заперта. «Кто там?» — спрашивает заяц. А коза с печи:

«Я Коза-дереза, луплёные¹ бока, ногами затопчу, рогами заколю!»

¹ Луплёный — облупленный.

Испугался заяц, сел под берёзку да заплакал.

Идёт мимо серый волк и спрашивает: «О чём, зайнышка, плачешь?» — «Как мне не плакать: Коза-дереза в мою избушку засела. Негде мне, зайцу, жить теперь».

Пошёл волк к избушке, а коза как закричит: «Я Коза-дереза, луплёные бока, ногами затопчу, рогами заколю!»

Испугался волк и пустился со всех ног бежать.

Опять сидит зайчик под берёзкой и плачет. Идёт мимо медведь: «О чём, зайнышка, плачешь?»

Рассказал ему заяц про Козу-дерезу. А медведь и говорит: «Не плачь, зайнышка, я этого зверя выгоню». Подошёл медведь к избушке и рывкнул: «Кто в избушке сидит?»

А коза с печи: «Я Коза-дереза, луплёные бока, ногами затопчу, рогами заколю!»

Испугался медведь и убежал в лес.

А заяц ещё горше заплакал.

Летит мимо пчёлка. Рассказал пчёлке заяц свою беду. «Не горюй, я тебе помогу», — сказала пчёлка. Прилетела к зайкиной избушке и начала вокруг летать, во все щели заглядывать. Пролезла в избушку да как ужалит козу в бок!

Коза — в дверь да в лес! Только её и видели.

Обрадовался зайчик, вбежал в избушку и дальше стал в ней жить.

ПЕТУШОК И БОБОВОЕ ЗЁРНЫШКО

Жили-были петушок и курочка. Петушок всё торопился, всё торопился, а курочка знай себе приговаривает:

— Петя, не торопись, Петя, не торопись.

Клевал как-то петушок бобовые зёрнышки, да второпях и подавился. Подавился, не дышит, не слышит, словно мёртвый лежит.

Перепугалась курочка, бросилась к хозяйке, кричит:

— Ох, хозяйюшка, дай скорей маслица петушку горлышко смазать: подавился петушок бобовым зёрнышком.

Хозяйка говорит:

— Беги скорей к коровушке, проси у неё молока, а я уж собою маслица.

Бросилась курочка к корове:

— Коровушка, голубушка, дай скорее молока, из молока хозя-

юшка собьёт маслица, маслицем смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зёрнышком.

— Ступай скорей к хозяину, пусть он принесёт мне свежей травы.

Бежит курочка к хозяину:

— Хозяин! Хозяин! Дай скорей коровушке свежей травы, коровушка даст молочка, из молочка хозяйюшка собьёт маслица, маслицем я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зёрнышком.

— Беги скорей к кузнецу за косой.

Со всех ног бросилась курочка к кузнецу:

— Кузнец, кузнец, дай скорей хозяину хорошую косу. Хозяин даст коровушке травы, коровушка даст молока, хозяйюшка даст мне маслица, я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зёрнышком.

Кузнец дал хозяину новую косу, хозяин дал коровушке свежей травы, коровушка дала мо-

лока, хозяйюшка сбила масла, дала
маслица курочке.

Смазала курочка петушку гор-
льшко. Бобовое зёрнышко проско-
чило. Петушок вскочил и во всё
горло закричал:

— Ку-ка-ре-ку!

ПРО ЛИСУ И ТЕТЕРЕВА

Бежала лиса по лесу весёлая, увидала на дереве тетерева и говорит ему:

— Терентий, Терентий, я в городе была.

— Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Была так была!

— Терентий, Терентий, я указ добыла.

— Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Добыла так добыла!

— Чтобы вам, тетеревам, не

сидеть по деревьям, а всё бы гулять по зелёным лугам.

— Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Гулять так гулять!

Вдруг слышит лиса конский топот и собачий лай и спрашивает:

— Терентий, Терентий, кто там едет?

— Мужик.

— Кто за ним бежит?

— Жеребёнок.

— А какой у него хвост?

— Крючком.

— Ну, так прощай, Терентий!
Мне домой пора.

ТРИ МЕДВЕДЯ

Жила-была девочка по имени Маша. Ушла она как-то из дома в лес и заблудилась.

Стала дорогу искать, а пришла к домику.

В домике никого не было, и Маша вошла в отворённую дверь. Здесь жили три медведя. Медведя-отца звали Михаил Иванович. Он был большой и лохматый. Медведица была поменьше, и звали её Настасья Петровна. Третьим был маленький медвежонок, и звали его Мишутка.

В доме было две комнаты: одна столовая, другая спальня. В столовой на столе Маша увидела три чашки с похлёбкой. Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой ча-

шечки. Эта, Мишуткина, похлёбка ей показалась лучше всех, и она съела её всю.

Маша поела и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Иваннычева, другая средняя — Настасьи Петровнина, а третья маленькая — Мишенькина. Девочка легла в большую — ей было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.

Медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом: «КТО ХЛЕБАЛ ИЗ МОЕЙ ЧАШКИ?»